

СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА ЛОББИЗМА В РОССИЙСКОМ МЕХАНИЗМЕ РЕЦЕПЦИИ ПРАВА

С. В. ТКАЧЕНКО*

Самарский государственный университет путей сообщения (Россия, Самара)

Аннотация: В ходе исследования определено содержание российской формы лоббизма в законотворческой практике механизма рецепции права. Рассмотрена концепция цивилизованного лоббизма и определено ее теоретическое и практическое значение. Выявлены перспективы развития лоббизма в законодательном процессе механизма рецепции права и предложены пути его совершенствования.

Ключевые слова: механизм рецепции права, законотворческая инициатива, заимствование экономических идей, демократическое государство, цивилизованная форма лоббизма, нецивилизованная форма лоббизма.

Механизм рецепции права представляет собой систему взаимосвязанных формальных и неформальных процедур, способов реализации заимствованных правовых идей иностранного происхождения. Он реализуется с помощью законотворческой процедуры, которая представляет собой сложнейший политико-правовой процесс создания нормативно-правовых актов, функционирующий в рамках существующей правовой идеологии. Однако, российская юридическая наука в целом сконцентрировалась лишь на изучении формальной процедуры законотворчества, принципиально не замечая, игнорируя реальное существование действующих его неформальных аспектов. Такой выхолощенный в научном плане подход обуславливает полное исключение из области исследований любой политической составляющей российского законотворческого процесса. Но, тем не менее, эти вышеуказанные факторы играют в российском механизме рецепции права ключевую роль, наполняя его соответствующей действительности политико-правовым содержанием. Отказ от изучения правовой действительности закономерно приводит лишь к поверхностному описанию процесса функционирования

механизма рецепции права, нередко являясь благодатной основой для создания разнообразных концепций, не имеющих под собой ни научной, ни фактической основы.

В качестве такого неформального, т.е. находящегося за рамками правового регулирования, института законотворчества в механизме рецепции права выступает феномен «лоббизма», играющего, тем не менее, важнейшую роль согласования государственных и частных интересов в этом процессе. В результате отсутствия реального интереса к этой теме, выражающегося в отсутствии научных исследований, раскрывающих действительное значение института лоббизма в российской правовой действительности, в научной среде сформировалось убеждение в его исключительной позитивности, обусловленного лишь декларациями о его естественности и благодетельности для любой правовой системы [1, с. 25; 2, с. 75]. Эту позитивность института лоббизма научное сообщество видит в его демократическом предназначении, так как он якобы представляет особую форму народовластия [3, с. 83-86], которая, в свою очередь, является важнейшим инструментом проведения в жизнь демократического

* Ткаченко Сергей Витальевич, к.ю.н., доцент кафедры "Управление персоналом" Самарского государственного университета путей сообщения. E-mail: Rektor2@rambler.ru.

© С. В. Ткаченко, 2021.

принципа плюрализма [4, с. 305] и т.д. Такой принципиальный отказ от изучения реальной составляющей российской модели лоббизма объясняется тем, что любое изучение реальных неформальных процессов законотворчества сопряжено со сложнейшими проблемами получения достоверной информации от участников такого процесса, ее беспристрастного научного анализа и научного обнародования. Как закономерное следствие такого научного процесса, выявляющего различные зачастую неприглядные стороны закулисной деятельности политической элиты, ее окружения, других, заинтересованных в продвижении своих корыстных интересов на государственном уровне сторон, возникает реальная возможность наступления негативных последствий для научной карьеры, должностного положения, а также и для самой личности исследователя, членов его семьи. Вся эта совокупность факторов, опасений, заблуждений, идеализации законотворческого процесса в механизме рецепции российского права привела к созданию в гуманитарной науке уникального подхода, который с политической и правовой позиции полностью исключает какую-либо опасность для таких исследователей и никоим образом не привносит в научную область новых знаний. Он выражается в концентрации научного внимания лишь на теоретическом изучении феномена лоббизма, который основывается на идеалистических представлениях о функционировании полностью открытого и контролируемого гражданским обществом законодательного процесса, в котором функционирует равноправное согласование потребностей государства в лице политической элиты и интересов всего гражданского общества, реализующееся с помощью профессиональных субъектов. Показательно, что в таких многочисленных научных исследованиях никоим образом не афишируется факт, что описанная модель «цивилизованного» лоббизма не находит своей полноценной реализации даже в демократическом по форме законотворчестве западных государств, представляя собой некий все еще не до-

стижимый идеал развития правовой системы и государственности. Тем не менее, концепцию цивилизованного лоббизма, сформированную под воздействием западной демократической правовой действительности, зарубежных научных концепций, собственных идеалистических воззрений, исследователи широко внедряют в российскую юридическую науку, выдавая за якобы существующую у нас действительность [5, с. 42-46; 2, с. 78]. При этом утверждается существование для нее и некоей законодательной основы в виде норм международного права [3, с. 85], положений Конституции РФ [5, с. 42; 6, с. 51; 7, с. 77; 8, с. 25-36] и определенных федеральных законов [9, с. 98-99], которые никоим образом не регулируют ни одну из сторон лоббистской деятельности в России. Тем не менее, в юридической литературе сформировалось убеждение, что лишь принятие специального закона о лоббистской деятельности в России позволит одновременно достичь эффективных результатов в борьбе с коррупцией, включить широкие слои граждан в процесс выработки управленческих решений и устранить различные формы проявления правового нигилизма [10, с. 42-45], повысить уровень правовой культуры и профессионализма участников [11, с. 18] и улучшить качество законов [12, с. 76] и т.д. При этом исследователями игнорируется факт, что для ввода закона о лоббистской деятельности в российской действительности необходимо реальное желание политической элиты не только ввести, но и соблюдать такие демократические принципы законотворчества.

Кроме того, отсутствие реальной основы в концепции цивилизованного лоббизма приводит к смешению различных понятий, таких как субъект и объект лоббистской деятельности. Так, в ряде исследований, в качестве субъектов лоббистской деятельности выступают государство, государственные органы и другие институты [13, с. 57], правительство и президент [14, с. 228], являющиеся всего лишь ее объектами воздействия. Другим ее проявлением является наполнение несвойственным для российской

действительности демократическим содержанием, позволяющим рассматривать в качестве российских лоббистов многочисленные общественные группы в области экологии, здравоохранения, защиты прав инвесторов, потребителей [15, с. 73-78], не имеющих никакого практического влияния на российский законотворческий процесс. Но, тем не менее, именно таких лоббистов научное сообщество рассматривает в качестве знаменосцев демократии, вынужденных нести «благородную миссию» по формированию общественного запроса на оздоровление всей политической системы Российской Федерации [16, с. 140].

Концепция цивилизованного лоббизма принципиально не рассматривает определяемую ей форму «теневого» лоббизма, основанного на неправовых и антиправовых методах в силу откровенно неприязненного к ней отношения [17, с. 17]. Однако именно такой лоббизм является в современной России единственно действующим, являющимся своего рода симптомом, сигнализирующей российской общественности факт тяжелейшего заболевания законотворчества. В отличие от существующего лишь в научной мысли модели цивилизованного лоббизма, его российская действительность представляет собой не урегулированное законодательством воздействие на политическую элиту представителей крупного и среднего капитала. Это воздействие осуществляется с целью институционализации благополучия и достижения экономических интересов в виде продвижения экономических, экономико-правовых идей из зарубежной правовой практики. Такой лоббизм представляет собой своего рода уникальный мировой феномен, который, в свою очередь, уже стал определенным идеалом для большинства постсоветских государств, идущих тем же политическим курсом. Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что лоббизм в такой полностью устраивает и саму политическую элиту, представляя ей определенные гарантии стабильности своего господствующего положения в государстве. Он также выполняет важ-

нейшую функцию укрепления социальной основы политической элиты, формируя доверенный круг собственников крупного и среднего капитала, в котором основным критерием выступает вовсе не экономическая эффективность их в качестве предпринимателей, а лишь исключительной ей преданность. Результаты такого лоббизма в законотворческой деятельности механизма рецепции права выражаются в законодательной фиксации заимствованного зарубежного правового опыта в области экономических интересов, учитывающего интересы лишь наиболее влиятельной, состоятельной части российской общественности. Существующая в современной России форма лоббизма принципиально отрицает какую-либо демократизацию и, как следствие, не приводит к какому-либо улучшению социальной сферы общественной жизни, в связи тем, что такое воздействие не только не является областью интересов современных российских лоббистов, но и прямо противоречит их экономическим устремлениям. В связи с вышеперечисленными преимуществами института лоббизма для российской политической власти и ее окружения, при отсутствии внешних и внутренних вызовов ее безопасности, он и в дальнейшем будет сохранять свой закрытый для российской общественности характер, не нуждаясь в дополнительной законодательной легитимации. Но такая сложившаяся ситуация в реализации полностью закрытой от общественности лоббистской деятельности противоречит публично декларируемым политической элитой демократическим принципам развития государства и наносит существенный ущерб экономике России, ограничивая в интересах отдельных лиц реализацию принципов равной конкуренции в рыночной среде. Единственной областью, где любой лоббизм принципиально исключен, является рецепция политико-правовых идей, которые могут влиять на характер российской политической власти, демократизируя ее содержание. Здесь отчетливо проявляется тенденция восстановления российской самодержавной практики государственного управления

ХІХв. гражданским обществом, которая принципиально отторгала позиции и мнения любых внутренних сил [18, с. 179], что закономерно привело к разрушению Российской Империи, сопровождавшемуся полным безразличием большинства российского населения к ее судьбе. Такая же ситуация повторилась и в Советском Союзе периода «перестройки», политическая элита которого не желала реальной реализации интересов общественности в механизме управления государством и правом, а также в механизме рецепции права. Подобную ситуацию видим и в современной России, где все значимые для общественной жизни реформы на основе рецепции зарубежного права, отказа от ранее реципированных правовых идей, использования идей из российского исторического государственного прошлого происходят лишь из одного изолированного от влияния общественности центра в лице Администрации Президента и формулируются его главой. Сложившаяся ситуация, исключающая возможность реального учета мнений представителей большинства гражданского общества, в том числе и российской оппозиции, создает взрывоопасную ситуацию, которая чревата разного рода «цветными» и прочими революциями, непосредственно угрожающими безопасности государства.

Таким образом, переход исследователей на изучение реальных процессов законотворческого процесса в механизме рецепции права, включая институт лоббизма, позволит оценить реальную ситуацию, касающуюся причин деформации демократических принципов, заложенных в Конституции 1993г. Кроме того, такой подход позволит создать необходимые условия для участия различных слоев общественности в законотворческой деятельности государства. Выведение института лоббизма из его теневой формы возможно лишь с помощью принятия закона о законотворчестве, который должен установить необходимую «прозрачность» процедуры этого процесса. Но основой этого должно быть действительное желание политической элиты отказаться от своего

всевластного положения в государстве и пойти на реальный компромисс с широкими слоями российской общественности, переформатировав в демократическом ключе весь законотворческий процесс, в том числе и в механизме рецепции права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Лазарев В.В. Лоббизм в конституционном судопроизводстве//Мир политики и социологии. 2016. №1.
2. Орехов О.Ю. Перспективы политико-правового регулирования лоббистской деятельности в России // Власть. 2016. Т. 24. №10.
3. Куракин С.И. Правовые основы лоббистской деятельности в Российской Федерации//В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. 2018.
4. Зелепукин Р.В. Понятие и происхождение лоббирования как политико-правового института// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 8(100).
5. Бердникова Е.В. Конституционно-правовые основы регулирования гражданского лоббизма// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика, Управление, Право. 2007. Т. 7. № 2.
6. Бятец М.В. Лоббизм в правотворческой деятельности// Правоведение. 1998. №1.
7. Бекмурадов К.А. Лоббизм как основной фактор воздействия на процесс развития парламентских согласительных процедур//Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8(105).
8. Чебыкин И.В. Перспективы законодательного регулирования лоббистской деятельности в России//Вестник Ивановского государственного университета. 2004. № 4.
9. Китновская О.В. Проблемы и перспективы правового регулирования лоббистской деятельности в современной России// Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т.1.
10. Котомин Д.С. Юридическая технология лоббистской деятельности: понятие, элементный состав// Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 1(11).
11. Сырунина Т. Цивилизованный лоббизм: основные элементы правоотношений // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4(61).

12. Камнев Д.Г. Взаимодействие власти и бизнеса по проблемам развития российской экономики: перспективы создания института лоббизма в современной России// PolitBook. 2012. № 4.

13. Попова А.В. Лоббизм и лоббистская деятельность// Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4(38).

14. Хурчак М.Н. Лоббизм: зло или необходимость? // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3.

15. Маркова О.А. Проблемы правового регулирования лоббизма в России. Лоббирование общественных интересов на примере

общественных организаций по защите прав потребителей // Гуманитарный вектор. 2008. №2.

16. Васильева С. В. Правовой институт лоббизма в России: оценка законодательства и перспектив формирования // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1(92).

17. Орлов К.А., Агапов И.О. Теоретико-правовой анализ понятийно-категориального аппарата лоббизма // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 4.

18. Лукьянова Е.А. Авторитаризм и демократия. М., 2019.

Дата поступления статьи: 15.11.2020